

УДК 323 (438)

*М.В. Кирчанов***«ЦХИНВАЛЬСКИЙ РЕГИОН» И «АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ»
КАК «МЕСТА ПАМЯТИ» И ИЗОБРЕТЕННЫЕ ТРАДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ГРУЗИНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВООБРАЖЕНИИ (2018–2019)**

Автор анализирует изобретение традиций в современном грузинском национализме в контекстах воображения «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии» как неотделимых частей воображаемого политического тела грузинской нации. Методологически статья основана на принципах, предложенных в рамках инвенционистского поворота в междисциплинарных исследованиях национализма. Автор анализирует проблемы воображения Абхазии и Южной Осетии как частей Грузии в контекстах юридических попыток легитимации грузинской принадлежности этих территорий, политических и культурных тактик и стратегий грузинских интеллектуалов, используемых ими для интеграции абхазских и осетинских нарративов в воображаемый грузинский политико-географический канон. Автор полагает, что изобретенные традиции в грузинском случае могут быть определены как гетерогенные интеллектуальные, социальные, политические и культурные практики воображения Абхазии и Южной Осетии как субъектов грузинского политического пространства и частей воображаемой символической грузинской географии. Анализируется деятельность «правительств» этих регионов, которые воображаются их сторонниками как «правительства в изгнании». Автор полагает, что традиции грузинского национализма, высокий уровень консолидации общества, а также юридические стимулы, включая Закон об оккупированных территориях, стали теми стимулами, которые превратили Южную Осетию и Абхазию в изобретенные традиции грузинского национализма. Показано, что изобретенные традиции современного грузинского национализма разнообразны, варьируясь от различных версий этничности до различных политических конструкций. Предполагается, что активные дебаты в грузинском обществе о роли и месте Абхазии и Южной Осетии превратили эти регионы в изобретенные традиции и места памяти современной грузинской идентичности. Автор полагает, что деятельность «правительств» и других административных структур «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии», подконтрольных Тбилиси, имеет преимущественно идеологический, пропагандистский и информационный характер, так как они изобретают и воображают образы этих регионов в грузинской системе координат.

Ключевые слова: изобретение традиций, грузинский национализм, Грузия, «Цхинвальский регион», «Автономная Республика Абхазия», места памяти, националистическое воображение.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-327-333

Формулировка проблемы. Начиная с 19 века национализм является одним из тех факторов, который определяет основные векторы и траектории развития современных наций как воображаемых сообществ и национальных государств как изобретенных традиций. В современной междисциплинарной историографии национализма неоднократно высказывалось мнение, что государство может быть описано в категориях изобретения традиций – исследовательского подхода, предложенного в первой половине 1980-х годов британскими историками [36]. Единого определения как изобретения традиций, так и самих изобретенных традиций в историографии не существует. Суммируя положения работ о национализме, под изобретенными традициями, вероятно, можно понимать процесс конструирования смыслов или наделение политическими и идеологическими смыслами гражданские церемонии, которые важны для существования той или иной группы как нации, то есть воображенного сообщества. В этой ситуации изобретенные традиции крайне гетерогенны, и поэтому к ним может быть отнесен самый широкий спектр явлений – от политических ритуалов (празднование дней независимости, республики, флага, языка и т. д.) до мифологем, имеющих распространение в рамках сообщества. Среди этих мифологем особо значимыми и вместе с тем болезненными могут быть идеи о принадлежности тех или иных территорий нации, которые актуализируются в случае их утраты или потери реального контроля над ними.

Историография. Историография национализма знает немало примеров использования именно этого подхода для анализа тех социальных, политических и культурных изменений и трансформаций, которые привели к превращению некогда традиционных групп в современные нации-государства [4]. Географический и содержательный диапазон подобных исследований является чрезвычайно широким. Инвенционистский поворот в историографии национализма нашел свое применение и в рамках

изучения националистических идеологий и национальных идентичностей постсоветского пространства. Не является исключением и грузинский национализм, хотя число исследований о нем в современной историографии не столь значительно [15; 28].

Введение в изобретенные традиции грузинского национализма. Если использовать модернистские подходы к описанию национализма, то грузинский национализм, как и другие национализмы, имеет свои изобретенные традиции. Изобретенные традиции современного грузинского национализма разнообразны, варьируясь от различных версий этничности до различных политических конструкций. Особое место в воспроизводстве и продвижении изобретенных традиций грузинского национализма играет географическое воображение, которое конструирует образы Грузии как родины, Грузии как коллективного политического тела и пространства нации. Поэтому, наряду с картвелоба – изобретенной традицией «грузинскости» [22], – среди политических изобретенных традиций грузинского национализма особая роль принадлежит попыткам вообразить и изобрести отдельные части, «члены», тела грузинской политической и этнической нации.

Если принадлежность Самегрело и Земо-Сванети (სამეგრელო-ზემო სვანეთი), Гурии (გურია), Аджарии (აჭარა), Рача-Лечхуми и Квемо-Сванети (რაჭა-ლეჩხუმი და ქვემო სვანეთი), Имерети (იმერეთი), Самцхе-Джавахети (სამცხე-ჯავახეთი), Шида-Картли (შიდა ქართლი), Мцхета-Мтианети (მცხეთა-მთიანეთი), Квемо-Картли (ქვემო ქართლი), Кахети (კახეთი) к Грузии не вызывает сомнений, то статус Абхазии и Южной Осетии как минимум может быть определен как спорный и не в полной мере урегулированный. Тем не менее, несмотря на то, что после 2008 года Грузия фактически утратила контроль над этими территориями, в воображении грузинского национализма, они, как и раннее, воспринимаются в качестве частей грузинского политического пространства.

Цель и задачи статьи. Поэтому в центре авторского внимания в настоящей статье будут проблемы воображения Абхазии и Южной Осетии как частей Грузии. Автор проанализирует как юридические попытки легитимации грузинской принадлежности этих территорий, так и политические и культурные тактики и стратегии, используемые грузинскими интеллектуалами для интеграции абхазских и осетинских нарративов в воображаемый грузинский географический канон.

«Цхинвальский регион» и «Автономная Республика Абхазия» как изобретенные традиции грузинского национализма. Современные грузинские нарративы, призванные описать как статус, так и особенности «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии», нацелены на интеграцию этих территорий в воображаемое грузинское политическое и культурное пространства. Грузинскими авторами для продвижения их позиции используются различные методы. В ряде случаев они прибегают к историческим аргументам, используя соответствующие интерпретации прошлого для легитимации современных политических состояний [38] или пытаются оспорить изменения, которые произошли в регионе после 2008 года.

Поэтому официальные сайты прогрузинских администраций анализируемых регионов транслируют позицию Тбилиси в отношении статуса анализируемых регионов. В частности, официальный сайт Цхинвальского региона в октябре 2019 года опубликовал несколько новостей, объединенных лозунгом «არა ოკუპაცია!» («Нет оккупации!»), посвященных деятельности театра в грузинских селах с компактным проживанием осетинского населения. Использование подобных клише свидетельствует о том, что политический язык современных грузинских авторов не только в значительной степени идеологизирован, но и подвержен мифологизации [6]. Особое внимание сайт Цхинвальского региона акцентировал на том, что спектакли прошли под лозунгами «არა სეპარატიზმს! არა ძალადობას! არა ადამიანის უფლებების უხეშ დარღვევას!» («Нет сепаратизму! Нет насилию! Нет грубому нарушению прав человека!» [13]). Подобная риторика свидетельствует о том, что политический дискурс в современной Грузии подвержен значительной мифологизации. Мифы, как полагает болгарский исследователь М. Тодорова, представляют собой «небольшую группу историй», которые тем не менее «заслуживают доверия и авторитетны» [7]. Относительно доверия наши выводы могут не иметь научных оснований, но доминирование именно этих идей в грузинском информационном дискурсе свидетельствует об авторитетности этой точки зрения, ее доминировании в информации, предназначенной для грузинского потребителя.

Административные структуры «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии» транслируют официальную точку зрения, не признавая независимость Абхазии и Южной Осетии, настаивая, что они являются оккупированными территориями [18]. В этой ситуации власти «Цхин-

вальского региона» и «Автономной Республики Абхазии» руководствуются Законом об оккупированных территориях (საქართველოს კანონი ოკუპირებული ტერიტორიების შესახებ [32]). Официальная позиция АР Абхазии транслирует точку зрения Тбилиси, настаивая, что территория Абхазии является оккупированной [10]. Поэтому Правительство АР Абхазии конструирует образ региона как части Грузии [39], а сайт Временной администрации Цхинвальского региона стремится позиционировать Осетию как часть грузинского политического пространства, указывая на участие осетин в памятных мероприятиях, посвященных войне 2008 года [33].

Аналогичные по тематике сообщения регулярно размещает и официальный сайт Правительства АР Абхазии [30], что свидетельствует о его включенности в грузинский информационный дискурс. В этой ситуации грузинские авторы, которые формируют официальный новостной дискурс «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии», склонны воображать Осетию и Абхазию как части грузинского государства, указывая на их включенность в празднование столетия независимости страны в 2018 году [31], стремясь позиционировать именно Грузию как защитника национальной осетинской и абхазской идентичности, настаивая, что власти Абхазии и Южной Осетии, определяемые ими как сепаратистские, проводят политику русификации, в отличие от Тбилиси, который позиционируется как организатор многочисленных культурных программ [24].

Параллельно особое внимание уделяется и формированию негативного образа России как универсального Другого, что проявляется в стабильном использовании концепта «оккупация» [9; 10; 11; 29; 30] для описания и характеристика как политики, так и действий РФ. Формируя привлекательный образ Грузии в «Цхинвальском регионе», официальный сайт последнего в октябре 2019 года позиционировал Тбилиси в качестве защитника осетинской идентичности и исторической памяти, настаивая, что организованные памятные мероприятия, посвященные Косте Хетагурову [19–21], стали положительными факторами для сохранения идентичности. Сайт Цхинвальского региона освящал подобные мероприятия и более раннего периода [20; 23]. Правительство АР Абхазия регулярно отчитывается о проведении аналогичных памятных мероприятий, посвященных Дм. Гулиа [11]. По мнению некоторых авторов, обращение к прошлому является результатом «стремления к терапевтической коррекции настоящего» через переосмысление «прошлого опыта» [5], который может быть источником коллективной травмы. Потеря контроля над территориями Южной Осетии и Абхазии для Грузии стала такой коллективной травмой, стимулирующей современные власти «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии» активно манипулировать историческим наследием этих территорий для легитимации грузинской позиции.

В современной историографии высказывается мнение, что «классические генераторы памяти – семейные, неформальные круги, школа, университет, средства массовой информации, литература, Интернет – описывают механизмы, с помощью которых генерируется/конструируется/изобретается память» [2], но в ряде случаев эти функции берет на себя государство, которое конструирует память при помощи своих агентов, которыми могут быть признаны и современные административные структуры «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии». Поэтому Тбилиси, регулярно проводящий День осетинского языка [25–27], организует курсы осетинского языка в столице и в Гори [34], что фактически является частью символической войны с Цхинвали и Москвой, которые обвиняются в русификации. В этом контексте современное грузинское общество в значительной степени отличается от западных в контексте восприятия политического мифа: если некоторые страны Европы склонны «подвергать сомнению связь между историей и мифом» [3], то грузинский опыт свидетельствует, наоборот, о склонности элит оперировать мифическими категориями. Поэтому правительство АР Абхазии также регулярно отчитывается о проведении мероприятий, организованных для поддержки абхазского языка [8; 17]. Официальные СМИ «Цхинвальского региона» активно публикуют сообщения об издании в Грузии литературы на осетинском языке, полагая, что она отличается от аналогичных изданий РЮО или РФ в лучшую сторону тем, что популяризирует «идеи братства между грузинским и осетинским народами» [16].

Если интеллектуалы полагают, что «сегодня необходимо продолжать деконструировать – критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются в результате деполитизации политического мира, через декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе» [1], то власти некоторых современных государств, наоборот, склонны мифологизировать сознание своих граждан, предлагая им политически и идеологически мотивированные интерпретации событий и процессов. В этой ситуации сайт «Цхинвальского региона» фактически является активным

участником информационной войны с российскими и южно-осетинскими СМИ в вопросах роли и статуса осетинского языка, настаивая на том, что, с одной стороны, в Грузии активно издаются произведения осетинских авторов [14] и, с другой стороны, только Грузия является территорией его свободного использования и развития, организуя Дни осетинского языка [25-27], в то время как РЮО и РФ он подвергается русификации. Интегрируя Южную Осетию и Абхазию в грузинские пространства, официальные сайты «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии» склонны воображать эти регионы как части Грузии, настаивая, что осетинские [17; 37] и абхазские студенты охотно учатся в грузинских университетах и пользуются образовательными программами, поддерживаемыми Тбилиси.

Предварительные выводы. Политическое воображение является одним из тех факторов, которые существенным образом влияют на развитие современной грузинской идентичности, включая ее изобретенные традиции, в том числе – и концепт тела нации в пространственном (географическом) измерении. Поэтому грузинские интеллигалы значительное внимание уделяют изобретению образа Грузии как единой политической нации в пространственном отношении, что стимулирует их интегрировать неконтролируемые Тбилиси территории Южной Осетии и Абхазии в воображаемое политическое тело грузинской нации. В рамках этого процесса ими используются самые различные методы – от академической историографии до исторической политики, от националистической публицистики до изобретения традиций.

Если академическая историография принадлежит к числу достаточно традиционных и консервативных элементов, то историческая политика, или политика памяти, стала скорее вынужденной реакцией, вызванной тем, что Тбилиси после 2008 года утратил контроль над рядом территорий. Если академическая историография использует нарративный подход для доказательства принадлежности этих территорий Грузии, то политика памяти действует при помощи специальных политических и гражданских ритуалов, а также попыток внедрения коммеморативного законодательства. Если националистическая публицистика, в соответствии с неформальными нормами функционирования жанра, полемизирует с абхазскими и осетинскими националистами относительно принадлежности этих регионов, то изобретение традиций представляет собой гетерогенный набор интеллектуальных практик и политических стратегий, призванных доказать принадлежность Абхазии и Южной Осетии Грузии, соответственно интегрировав их в грузинское политическое пространство, если не реальное, то как минимум воображаемое и конструируемое в дискурсе современного грузинского гражданского национализма.

В условиях реальной утраты контроля над Южной Осетией и Абхазией после 2008 года эти территории перестали быть субъектами грузинского политического пространства, пополнив число изобретенных традиций национализма. Функционирование Южной Осетии и Абхазии как «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии» в грузинском политическом воображении в значительной степени стимулируется мощными этническими трендами в современном грузинском национализме, консолидацией общества относительно несогласия с потерей этих территорий, а также юридическими стимулами в форме Закона об оккупированных территориях. Поэтому «Автономная Республика Абхазия» и «Цхинвальский регион» существуют как изобретенные политически традиции, как «идеальные» конструкты, воображаемый статус которых слабо соотносится с реальной политической и социальной ситуацией, которая сложилась в этих регионах на протяжении более чем десятилетнего периода после 2008 года.

В целом, несмотря на то что Грузия не контролирует анализируемые в этой статье регионы, грузинский национализм, его политическое воображение и связанные с последним механизмы воображения сообществ и изобретения традиций не готовы признать территориальные потери и сокращение воображаемого символического пространственного тела Грузии, что, с одной стороны, содействует росту в современном национализме «жертвенных» нарративов, а с другой – в ближайшей хронологической перспективе не позволяет прогнозировать возможность реальных изменений сложившейся ситуации. Осетинские и абхазские элиты будут стремиться укреплять свои проекты государственности, летируя их при помощи изобретаемых традиций независимости и национализма, в то время как Грузия, вероятно, будет не менее последовательной в своих попытках воображения и изобретения Южной Осетии и Абхазии как «Цхинвальского региона» и «Автономной Республики Абхазии», то есть частных или региональных форм «большого» грузинского политического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркоўскі П. Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 93–96.
2. Иванова Е. Изгубената История // Либерален преглед. 2015. 25 април.
3. Иванова Е. Консенсуси на българската памет // Либерален преглед. 2012. 29 март.
4. Кирчанов М.В. От грузинского дворянства к грузинской политической нации. Воронеж: Кварта, 2015. 476 с.
5. Кръстев Д. Канон и/или агон. Литературноисторическите (ре)конструкции // Култура и критика. Краят на модерността? / съст. А. Вачева, Г. Чобанов. Варна: LiterNet, 2003. С. 416–449.
6. Сагановіч Г. Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1–2 (36–37). С. 213–238.
7. Тодорова М. Създаването на един национален герой: Васил Левски в българската обществена памет // България, Балканите, светът: идеи, процеси, събития. София: Просвета, 2012 [Internet]. URL: <http://www.librev.com/> (дата обращения: 10.01.2020).
8. 27 okt'omberi – apkhazuri enis dghea [27 октября – День абхазского языка]. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8461/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
9. apkhazetis a/r ganatlebisa da k'ult'uris saminist'rom sametsniero k'onperentsia „sakartvelos k'ult'uruli memk'vidreoba – saprtkheebi da gamots'vevebi“ gamarta [Министерство образования и культуры АР Абхазии проводит научную конференцию «Культурное наследие Грузии – угрозы и вызовы»]. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8538/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
10. apkhazetis avt'onomiuri resp'ublik'is mtavrobis tavmjdomaris ruslan abashidzis saakhalts'lo milotsva [Новогоднее поздравление Председателя Правительства Автономной Республики Абхазия Руслана Абашидзе]. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8631/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
11. apkhazetis sakhalkho p'oet'is dimit'ri gurias 145 ts'listavisadmi midzghvnili saiubileo saghamo gaimarta [Юбилейный вечер, посвященный 145-летию народного поэта Дмитрия Гулия]. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8468/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
12. apkhazuri enis sts'avlebis mkhardasach'erad [Необходимо поддерживать преподавание абхазского языка]. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8615/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
13. ara ok'up'atsias! [Нет оккупации!]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/10/28/არა-ოკუპაცია/> (дата обращения: 09.01.2020).
14. devnili p'oet'ebis leksebis k'rebulis „aliluias“ p'rezent'atsia [Презентация сборника стихов изгнанных поэтов «Аллилуйя»]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/02/20/დევილი-პოეტების-ლექსები/> (дата обращения: 09.01.2020).
15. Georgia after Stalin: Nationalism and Soviet power / eds. T.K. Blauvelt, J. Smith. L.: Routledge, 2015. 212 p.
16. giorgi sosisashvilis ts'ignis p'rezent'atsia [Презентация книги Гиорги Сосиашвили]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/05/10/გიორგი-სოსიაშვილის-წიგნი/> (дата обращения: 09.01.2020).
17. inglisuri enis sazapkhuulo sk'ola sakartveloshi [Летняя школа английского языка в Грузии]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/07/24/ინგლისური-ენის-საზაფხულ-2/> (дата обращения: 09.01.2020).
18. irak'li k'obakhidze: chveni amotsanaa, saerto khedva davup'irisp'irots im samts'ukharo movlenebs, romlebsats ok'up'irebul regionebshi vkhedavt [Иракли Кобахидзе: Наша задача – противостоять общему мнению о печальных событиях, которые мы наблюдаем в оккупированных регионах]. URL: <https://soa.gov.ge/2018/03/06/ირაკლი-კობახიძე-ჩვენი-ამ/> (дата обращения: 09.01.2020).
19. k'ost'a khetagurovis dabadebidan 159-e ts'listavisadmi midzghvnil dghesasts'aulze [К 159-летию со дня рождения Косты Хетагурова]. URL: <https://soa.gov.ge/2018/10/14/კოსტა-ხეთაგუროვის-დაბად-2/> (дата обращения: 09.01.2020).
20. k'ost'a khetagurovis saiubileo saghamo [Юбилейный вечер Косты Хетагурова]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/10/16/კოსტა-ხეთაგუროვის-საიუბი/> (дата обращения: 09.01.2020).
21. k'ost'aoba-2019 sopol areshperanshi [«Костаоба 2019» в селе Аресферани]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/10/16/კოსტაობა-2019-სოფელ-არეშფერან/> (дата обращения: 09.01.2020).
22. Kirchanov M. Instrumentalization and imagination of ethnicity: Kartvelism as an invented tradition // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18, no. 3. P. 25–34.
23. kostaoba-2018 [Костаоба 2018]. URL: <https://soa.gov.ge/2018/10/23/კოსტაობა-2018/> (дата обращения: 09.01.2020).
24. muzeumbis saertashoriso dghe [Международный день музеев]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/05/18/მუზეუმის-საერთაშორისო-დღე/> (дата обращения: 09.01.2020).
25. osuri enis dghe [День осетинского языка]. URL: <https://soa.gov.ge/2018/05/07/ოსური-ენის-დღე/> (дата обращения: 09.01.2020).
26. osuri enis dghe [День осетинского языка]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/05/13/ოსური-ენის-დღე-2/> (дата обращения: 09.01.2020).
27. osuri enis dghe shavshvebshi [День осетинского языка в Шавшвеби] URL: <https://soa.gov.ge/2019/05/15/ოსური-ენის-დღე-შავშვებში/> (дата обращения: 09.01.2020).

28. Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus / eds. A. Agadjanian, A. Jödicke, E. van der Zweerde. L.: Routledge, 2014. 295 p.
29. ruslan abashidze sakartvelos p'arlament'is t'erit'oriuli mtlianobis aghdgenisa da deok'up'atsiis sak'itkhebtan dak'avshirebuli droebiti k'omisiis skhdomas daests'ro [Руслан Абашидзе принял участие в работе Специального комитета по вопросам территориальной целостности и деокупации] URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8498/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
30. ruslan abashidzem sakartvelos t'erit'oriuli mtlianobisatvis brdzolashi daghup'ul meomarta dedebs shoba-akhali ts'eli miulotsa [Руслан Абашидзе поздравил матерей солдат, погибших в борьбе за территориальную целостность Грузии, с Рождеством и Новым годом]. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/news/8623/ge> (дата обращения: 09.01.2020).
31. sakartvelos damouk'ideblobis 100 ts'listavi gorshi [100-летие независимости Грузии в Гори] URL: <https://soa.gov.ge/2018/05/26/საქართველოს-დამოუკიდებლობა/> (дата обращения: 09.01.2020).
32. sakartvelos k'anoni ok'up'irebuli t'erit'oriebis shesakheb. 23/10/2008 [Закон Грузии об оккупированных территориях]. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/19132?publication=7> (дата обращения: 09.01.2020).
33. samkhret osetis administ'ratsiam p'at'ivi miago 2008 ts'lis agvist'os omshi daghup'ulta khsovnas [Администрация Южной Осетии почтила память погибших в войне в августе 2008 года] URL: <https://soa.gov.ge/2018/08/08/სამხრეთ-ოსეთის-ადმინისტრ-9/> (дата обращения: 09.01.2020).
34. samkhret osetis administ'ratsiis akhali p'rograma [Новая Программа Администрации Южной Осетии] URL: <https://soa.gov.ge/2019/05/29/სამხრეთ-ოსეთის-ადმინისტრ-18/> (дата обращения: 09.01.2020).
35. sotsialuri p'rogramis parglebshi st'udent'ta dapinanseba [Финансирование студентов в рамках социальной программы]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/09/03/სოციალური-პროგრამის-ფარ-2/> (дата обращения: 09.01.2020).
36. The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 330 p.
37. tskhinvalis regionidan abit'urient'i san-diegos universit'et'is st'udent'i gakhda [Студент из Цхинвальского региона стал студентом Университета Сан-Диего]. URL: <https://soa.gov.ge/2019/09/16/ცხინვალის-რეგიონიდან-აბი/> (дата обращения: 09.01.2020).
38. Utkämpfte Vergangenheit. Geschichtsbilder, Erinnerungen and Vergangenheitspolitik im internationalen Vergleich / hrsg. P. Bock, E. Wolfrum. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. 304 p.
39. zogadi momokhilva [Общая информация] URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/page/zogadiMimoxilva> (дата обращения: 09.01.2020).

Поступила в редакцию 07.05.2020

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1
 E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

M.V. Kirchanov

**“TSKHINVALI REGION” AND “AUTONOMOUS REPUBLIC OF ABKHAZIA”
 AS “LIEUX DE MÉMOIRE” AND INVENTED TRADITIONS IN THE MODERN GEORGIAN POLITICAL
 IMAGINATION (2018–2019)**

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-327-333

The author analyzes the invention of traditions in modern Georgian nationalism in the contexts of the imagination of the “Tskhinvali region” and the “Autonomous Republic of Abkhazia” as inseparable parts of the imagining political body of the Georgian nation. The methodology is based on the principles proposed in the inventionist turn in the interdisciplinary Nationalism Studies. The author analyzes the problems of imagination of Abkhazia and South Ossetia as parts of Georgia in contexts of legal attempts to legitimize the Georgian affiliation of these territories, political and cultural tactics and strategies of Georgian intellectuals, used by them in their attempts to integrate Abkhaz and Ossetian narratives into the imagined Georgian political and geographical canon. The author believes that the invented traditions in the Georgian case can be defined as heterogeneous intellectual, social, political and cultural practices of the imagination of Abkhazia and South Ossetia as subjects of the Georgian political space and parts of imagined symbolic Georgian geography. The activities of the “government” of these regions, which are imagined by their supporters as “governments in exile” are discussed in the text. The author believes that the traditions of Georgian nationalism, the high level of consolidation of society, and legal incentives, including the Law on Occupied Territories, became the incentives that turned South Ossetia and Abkhazia into invented traditions of political imagination in Georgian nationalism. It is shown

that the invented traditions of modern Georgian nationalism are diverse and range from different versions of ethnicity to various political constructs. It is assumed that the active debates in Georgian society about the role and place of Abkhazia and South Ossetia turned these regions into invented traditions and places of memory of modern Georgian identity. The author believes that the activities of the “governments” and other administrative structures of the “Tskhinvali region” and the “Autonomous Republic of Abkhazia”, controlled by Tbilisi, are mainly ideological, propaganda and informational in their nature, because they invent and depict images of these regions in the Georgian centred system of coordinates.

Keywords: invention of traditions, Georgian nationalism, Georgia, “Tskhinvali region”, “Autonomous Republic of Abkhazia”, lieux de mémoire, nationalistic imagination.

Received 07.05.2020

Kirchanov M.V., Doctor of History, Associate Professor at Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies
Voronezh State University
Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394018
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com